Сборник методических материалов семинаров по тематике: «Практика преподавания русского языка как иностранного – методы, приемы, инновации; изменение в нормах современного РЯ, культура современной речи» (Израиль)

2016, № 2

Российский университет дружбы народов
Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество)

СОДЕРЖАНИЕ

Черкашина Т.Т. Основы конструктивного межкультурного диалога: игровые технологии формирования диалогового стиля взаимодействия.

Коваленко А.Г. Русская поэзия второй половины XX века на уроках литературы

Коваленко А.Г. Еще раз о системе непрерывного образования

Пугачев И.А. Трудности при изучении русской лексики билингвами: как предвидеть и преодолеть

Пугачев И.А. Лексические нормы в современном русском языке: работа над лексикой в курсе «Русский язык и культура речи» для иностранцев

НАШИ АВТОРЫ

© Российский университет дружбы народов, Издательство, 2016

ОСНОВЫ КОНСТРУКТИВНОГО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА: ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ДИАЛОГОВОГО СТИЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Черкашина Т.Т.
Кафедра русского языка и межкультурных коммуникаций в управлении
Институт иностранных языков и лингвокоммуникаций в управлении
Государственный университет управления

Рязанский пр., 99, Москва, Россия, 109542

В условиях современности феномен диалога рассматривается как средство разрешения многочисленных и неубывающих национальных, религиозных, культурно цивилизационных проблем. Диалог является той формой межличностного контакта, в которой возможно мирное урегулирование практически любых проблем и конфликтов. Основной результат культурного диалога – естественное перетекание идей, их взаимовлияние, усвоение или отторжение точки зрения партнера или оппонента. Базовые критерии оценки диалогического стиля взаимодействия: принято/непринято; обязательно/необязательно, возможно/невозможно, допустимо/недопустимо, достойно/недостойно. "Прививка" диалогичности. Анализ речи известных политиков. Языковые контактоустанавливающие средства и приемы диалогизации монолога.

Образцы заданий

1. Предложите разные способы словесного выражения приводимых ниже идей и разработайте основное содержание речи на одну из тем:

Образец: Нам нужна национальная идея. – Варианты: Национальная идея нам необходима. Без национальной идеи наше общество расколется. Наша страна нуждается в национальной идее. Национальная идея – это то, в чем нуждается наше общество.

1. Россия – многонациональная страна. 2. Нам необходимо сохранить свои культурные традиции. 3. Давайте помнить, что люди всех национальностей встали на защиту Родины в 1941 году. 4. Дружба народов – условие сохранения мира в многонациональной стране. 5. Гуманизм – это терпимое отношение к людям, к инакомыслию.6. Гуманизм – это свобода вероисповедания. 7.Любит и нищий свое хламовище.8. Хорош Париж, а живет и Курмыш. 9. Дома все споро, а вчуже житье хуже. 10. Своя ноша не тянет, свой дым глаз не ест.11. На чужой сторонушке рад своей воронушке. 12. Свой обычай в чужой дом не вноси.

Подумайте, какие качества личности следует проявить, выступая публично на одну из этих тем? Постарайтесь добиться проявления этих качеств с помощью выбора слов и конструкций, манеры произнесения, интонации, мимики, жестов, телодвижений.

Продумайте дружескую «увертюру» к речи и позитивную, оптимистическую концовку. Оцените качество выступления по следующим критериям:

Критерии оценки (качества)	Выступление 1. _____ (имя)	Выступление 2. _____ (имя)	Выступление 3. _____ (имя)
1. Доброжелательность			
2. Искренность			
3. Артистизм			
4. Уверенность			
5. Объективность			
6. Заинтересованность			
7. Патриотичность			
8. Компетентность и профессионализм			
9. Речевая культура			
10. Соответствие цели речи приведенным аргументам			
11. Эффективность речи			
12. Зрительный контакт			
13. Голосовой контакт			
14. Приёмы диалогизации			
15. Приёмы единения			
16. Наличие вступления			
17. Прелюдия, или установление контакта со слушателями в начале речи			
18. Структурированность основной части			
19. Оригинальность заключения			
20. Заключительный			

Критерии оценки (качества)	Выступление 1. _____ (имя)	Выступление 2. _____ (имя)	Выступление 3. _____ (имя)
аккорд, или "правильная" реакция слушателей на речь			
21. Использование ЯКУС[1] для гармонизации диалога			

2. Игра "Полемика". Двое участников по очереди выделяют противоположные тезисы к двум текстам: **А.** статье "Иллюзорная альтернатива: помехи в межкультурном диалоге"; **Б.** "Хиджаб не для школы" и приводят к ним соответствующие аргументы. Побеждает тот, у кого оказывается больше аргументов. Качество и адекватность аргументов оценивает экспертная комиссия, выбранная из числа участников игры.

Образец:

Один в поле не воин	И один в поле воин
Милые бранятся – только тешатся	Разбитый горшок не склеишь

3. В Москве сейчас проживает очень много людей, приехавших в столицу в поисках лучшей доли. Азербайджанцы, армяне, грузины, татары, выходцы из Средней Азии, чеченцы, дагестанцы и др. объединяются в землячества. Почему? Подготовьте сообщение, соглашаясь или опровергая риторический вопрос Ж. Дантона **"Разве можно унести Отечество на подошвах башмаков?"[2]**

4. С.Г. Тер-Минасова утверждает, что "между предметом и словом, обозначающим этот предмет, стоит понятие, обусловленное культурой и видением мира данным речевым коллективом". Любое слово в нашем сознании, точно так же, как и в речевой практике, по отдельности не существует. Так, ассоциативный потенциал слова *земля* в повести В. Распутина "Прощание с Матерой" определяется значением *родная.* Родная, т.е. та, где *"каждый камень еще до твоего рождения предчувствовал и ждал тебя, и тут каждая*

[1]ЯКУС - языковые контактоустанавливающие средства

[2] Жорж Жак Дантон (1759-1794) – политический деятель эпохи Великой французской революции. Адвокат по профессии, он выдвинулся как блестящий народный трибун с первых же дней революции. Предвидя свой крах, отказался покинуть Францию и остался.

*травка по весне несет тебе что-то в остережение или поддержку от былых времен, и во всем за тобой родовой догляд".*Выразите свое мнение по этому поводу. Приведите примеры.

5.Ю.Н. Караулов, известный отечественный ученый-лингвист, выделяет общерусский тип, который, по мнению ученого, имеет следующие национально-культурные и национально-языковые черты, нашедшие отражение в русской классической литературе. В качестве ключевых концептов русской языковой картины мира ученый выделяет: *фатализм, предопределенность, неизбежность судьбы, свободу и волю, страдание* и др.

Прочитайте диалог барина со слугой из романа И.А. Гончарова "Обломов" и постарайтесь объяснить, как в нем раскрывается и суть их взаимоотношений, и некоторые специфичные черты национальной культуры, и отношение к "Другому":

– Понимаешь ли ты, – сказал Илья Ильич, – что от пыли заводится моль? Я иногда даже вижу клопа на стене!

– У меня и блохи есть! – *равнодушно* отозвался Захар.

– Разве это хорошо? Ведь это гадость! – заметил Обломов. Захар *усмехнулся во все лицо*, так что усмешка охватила даже брови и бакенбарды, которые от этого раздвинулись в стороны, и по всему лицу до самого лба расплылось красное пятно.

– Чем же я виноват, что клопы на свете есть? – *сказал он с наивным удивлением*. – Разве я их выдумал? <...>

– Ты мети, выбирай сор из углов, и не будет ничего, – учил Обломов.

– Уберешь, а *завтра опять наберется*, – говорил Захар.

– Не наберется, – перебил барин, – не должно.

– Наберется, я знаю, – *твердил* слуга. <...>

– Отчего ж у других чисто? – возразил Обломов. – Посмотри напротив, у настройщика: любо взглянуть, а всего одна девка...

– А где немцы сору возьмут, – вдруг *возразил* Захар. – ... Вы поглядите-ко, как они живут! Вся семья целую неделю кость гложет<...>

Захар даже *сквозь зубы плюнул*, рассуждая о таком скаредном житье.

5. Душа России». Русский философ Н.А. Бердяев в книге «Душа России» свои рассуждения о своеобразии русского духа выстроил в форме диалога-спора (см. табл.). Продолжите этот диалог и, опираясь на реалии современной России, а также на информацию предыдущих текстов, составьте *речь-мнение*, используя средства диалогизации монолога.

Таблица

Сознаем ли мы сами, что есть Россия и к чему она призвана? Для нас самих Россия остаётся неразгаданной тайной. Россия противоречива… Лик Достоевского так же двоится, как и лик самой России, и вызывает чувства противоположные. Бездонная глубь и необъятная высь сочетаются с какой-то низостью, неблагородством, отсутствием достоинства, рабством.	
Отношение к государству	
Россия – самая безгосударственная, самая монархическая страна в мире. И русский народ – самый аполитический, никогда не умевший устраивать свою землю.	*Россия* – самая государственная и самая бюрократическая страна в мире; все в России превращается в орудие политики. Русский народ создал могущественнейшее в мире государство, величайшую империю.
Отношение к национальности	
Россия – самая нешовинистическая страна в мире… Русские почти стыдятся того, что они русские; им чужда национальная гордость, и часто – увы! – национальное достоинство.	Россия – самая националистическая страна в мире. Страна невиданных эксцессов национализма, страна национального бахвальства, в которой все национализировано вплоть до церкви Христовой, страна, почитающая себя единственно призванной и отвергающая всю Европу.
Отношение к свободе	
Россия – страна безграничной свободы духа, страна странничества и искания Божией правды. Россия – самая небуржуазная страна в мире. В ней нет того крепкого мещанства, которое так отталкивает русских на Западе.	Россия – страна жуткой покорности, страна, лишённая сознания прав личности и не защищающая права личности, страна инертного консерватизма, порабощения и религиозной жизни государством, страна крепкого быта и тяжёлой плоти.

6. Игра "масок"

Цель: отрефлексировать причину коммуникативных сбоев в межкультурном диалоге.

Инструкция: Ведущий предлагает на выбор карточки, в которых заданы роли-маски:1) безучастности;2) прохладной вежливости;3) высокомерной неприступности; 4) открытой агрессивности:"Попробуй только не выполнить то, что я хочу!"5) послушания или угодливости;6) искусственной доброжелательности или сочувствия;7) простодушно-чудаковатой веселости и иронии и т.д.

Участники игры могут по очереди продемонстрировать свою "маску", разыграв, к примеру, ситуацию из "Хамелеона" А.П. Чехова на современный лад. Ремейк может иметь самые неожиданные фантазии. Инсценирование должно завершиться "живой фотографией": маску необходимо удержать на лице не менее двух минут.

Вопросы для обсуждения и домашнего задания:

1. Какими "масками" вы чаще всего пользуетесь и почему?

2. Чем эти "маски", на ваш взгляд, помогают вам и вашим знакомы и чем мешают устанавливать конструктивное общение?

7. Рефрейминг»

Цель: развитие креативного мышления и речевого мастерства.

Инструкция: воспользуйтесь приёмом смещения рамок восприятия информации, который относится к числу наиболее действенных и нейтральных тактик отрицания, чтобы изменить стереотипное восприятие информации или события в нужную вам сторону. Можете пользоваться образцами рефрейминга, представленными в таблице.

Таблица

ТЕЗИС	***РЕФРЕЙМИНГ***
Я не подарок.	Ты не подарок, ты ... сюрприз.
Новый русский – это человек, который прошёл огонь, воду и вывез медные трубы (М. Костенко).	Да, конечно, новый русский богат, успешен, но принесут ли ему покой медные трубы, которые он вывез, вот в чем вопрос?
Мне все народы нравятся. И трижды будет проклят тот, кто попытается чернить какой-нибудь народ (Р. Гамзатов).	Народ не девушка, чтобы кому-то нравиться, но чернить народ далеко не безопасно: проклятьем можно не отделаться.

Место, которое мы занимаем, не важно.	Важно не то место, которое мы занимаем, а направление, в котором мы движемся (Л. Толстой)
Судить других – вы судьи.	Как других судить – вы судьи, а как себя – адвокаты.
Ты не следишь за собой.	Я ни в чем себя не подозреваю.
У человека нет возможности всем делать добро.	Да, но у него есть возможность никому не причинять зла (Марк Леви).
Долго ли ждать перемен к лучшему?	Если ждать, то долго.
Логика может привести вас из пункта А в пункт Б.	А воображение – куда угодно (А. Эйнштейн).

Придумайте варианты рефрейминга для каждого понятия: *чурка, ортодокс, лгун, старомодный, доверчивый, маменькин сынок, неудачник, истеричка, зануда, лидер, чинуша, домосед, аферист, красно-коричневый, добро, зло и др.*

8. Ролевая игра"И те же люди, да не те нравы"

Цель: развитие навыков межличностного взаимодействия в реальных ситуациях межкультурного диалога, «перевод» теории аргументации в практику навыков ведения спора, дискуссии, полемики.

Инструкция: необходимое время: 45 минут. Преподаватель предлагает школьникам или студентам разделить группу на две команды, распределить роли, используя «домашние заготовки», приступить к разыгрыванию различных ситуаций (беседа, спор, презентация и т.п.), требующих создания аргументированного текста на определённую тему, к примеру "Главное – быть человеком".

Опираясь на фрагмент интервью Тимати, рэпера, молодежного кумира, выразите свое отношение к его ответу**"Кем себя ощущаешь по национальности"**?

У мусульман национальность считается по отцу. Отец у меня мусульманин. У евреев национальная принадлежность по матери. Мать у меня еврейка. Родился я в православной стране, в России. Я не приверженец ни одной из религий. Я просто верю, что Бог есть, и он един. Я живу в России, значит, наверное, я русский.

Можно использовать также приведенные ниже афоризмы.

Игра требует импровизации. При распределении ролей (см. табл.) должны быть оговорены статусы ролевого участия как имеющие условный, действительный только для данной игры характер. В этом отношении игра должна разыгрываться как пьеса, роли участников которой предопределены сценарием. Никакой корреляции характеров персонажей этой пьесы и характеров участников игры нет и не может быть. Более того, может быть подчёркнуто, что, руководствуясь принципом «Карусели», все участники игры в следующем игровом раунде «сядут на других лошадок», т.е. поменяются ролями.

Таблица

Имя роли	Функции роли
Формальный лидер	Облечен правом решать вопросы
Неформальный лидер	Выполняет роль пожарного, т.е. он принимает на себя ответственность за решения в незапланированных сценарием ситуациях, когда формальный лидер оказывается не в состоянии принять взвешенное или даже рискованное решение. Способен к экспресс-анализу в экстремальных ситуациях. Не должен постоянно противопоставлять свои способности авторитету формального руководителя, это расценивается как подыгрывание команде противника.
«Фома неверующий», или «оппонент от дьявола»	Ставит под сомнение всё, что провозглашается или даже доказывается противной стороной. Традиция назначения «оппонента от дьявола» очень старая. Ещё в эпоху Средневековья, когда католическая церковь канонизировала того или иного святого, в состав специальной комиссии включался специальный человек – «оппонент от дьявола». Его задачей было подвергнуть сомнению все заслуги (без исключения) кандидата в святые, с тем чтобы его кандидатура была как можно более безупречной.

Имя роли	Функции роли
Догматик-ретроград	Придерживается консервативных взглядов и доводов. Речь его должна быть чопорной, может быть, даже с привлечением различных лингвистических архаизмов. Проявляет негативное отношение к гипотезам, проектам, абстрактным допущениям. В возможные альянсы вступает только с эмпириком-практиком, подчиняется исключительно формальному лидеру.
Новатор-реформатор	Его амплуа – в формулировке высказываний типа «а что, если попробовать так...». Этим, собственно говоря, пропитана вся смысловая нагрузка этой роли. Аргументы этого персонажа не затрагивают никаких глубин: ни традиционных, ни революционных... Можно сказать, что новатор-реформатор – это достаточно поверхностный прожектёр.
Революционер-максималист	Опасен для своих и чужих, т.к. в критический момент может предложить сменить тезис своей команды на прямо противоположный, не воспринимая это как предательство. Вся его идеология – это перманентное разрушение всего созданного и достигнутого.
Провокатор	Инкогнито для команды-противника. Выступает с аргументами, торпедирующими конструктивное обсуждение: подмена тезиса, его расширение или сужение, нелояльные аргументы, откровенные издержки аргументации, обвинения, ярлыки, намёки, шантаж и т.п. Команда не несёт ответственности за «самодеятельность» провокатора, т.к. он находится, так сказать, в «автономном плавании».
Эмпирик-практик и теоретик-схоластик	Первый верит фактам и не признаёт ничего, кроме факта. Отсюда и все его аргументы: от практики, от опыта, итог наблюдений. Смысловая нагрузка роли теоретика-схоласта – это злоупотребление теоретизированием, схоластическими рассуждениями, игнорирование фактов.
Казуист	Рассуждает правильно, но не по существу, а по форме.

Имя роли	Функции роли
Ритор	Создает эффективный непротиворечивый текст, учитывает фактор адресата.
Человек без роли	Резервируется как дублер на случай, если одна из ролей будет провалена, либо как образец исполнителя любой роли («плавающей» роли в зависимости от обстоятельств).
«Высокий суд»	Компетентное жюри, которому дано окончательное право судить в спорных случаях.
Экспертная комиссия	Проводит экспертизу аргумента и признаёт его либо действительным, либо недействительным.
Регламентная группа	Следит за регламентом, опротестовывает нарушения регламента (чрезмерное увлечение вопросами в ущерб ответам на них, затягиванием выступлений и т.п.).

1. Будущее нации в руках матерей (Оноре де Бальзак).

2. Гордиться принадлежностью к какой-либо нации – все равно что гордиться тем, что ты родился во вторник (Неизвестный автор)

3. Хирурги научились менять человеку пол, теперь у них на очереди национальность (Александр Ботвинников).

4. Нравственно добры только индивиды, а нации все бесчестны, жестоки, коварны (Джон Кейнс).

5. Из ненависти к сторонникам национализма я мог бы почти влюбиться в коммунистов (Генрих Гейне).

6. Нация – произведение человеческого искусства и времени (Бенджамин Дизраэли).

7. Раздав каждому по короне, нацию королей не создашь (Мейсон Кули).

8. Все мы народ, и все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное (Антон Чехов).

9. Цивилизованность нации определяется ее способностью смеяться над собой (Питер де Врайз).

10. Нации соприкасаются своими вершинами (Уолтер Баджот).

11. Нация, которая боролась за человечество, погибнуть не может (Шандор Петёфи).

9. Доминанту речевого поведения носитель языка, достигший определенного возраста и социального положения, получает в готовом виде не только как набор "формул", но и как "рецепт языковых очков", без которых он ничего не видит. Прокомментируйте диалог и скажите, подтверждает ли он данный тезис? Мотивируйте свой ответ.

- Как по-казахски будет *вперед*?

- Алга.

- А *назад*?

- У казахов нет слова *назад*. Если нам надо сказать *назад*, то мы разворачиваемся и – *Алга*!

10. Почему иностранцам никогда не перевести фразу "*Борщ пересолила, с солью переборщила*" без потери ее смысла? Что должен делать иностранец, когда услышит "*Иди в баню*!" Может ли он понять разницу между выражениями*"Ну да"*и*"Да ну!*" Как он должен реагировать на ответ "*Да нет, наверное!*" и др. Приведите подобные метафорические высказывания, которые есть в русской и вашей культуре.

11. Культуру принято делить на внешнюю и внутреннюю. Некоторые ученые используют метафору "айсберг", чтобы показать неоднородность национальной культуры. Надводная часть айсберга – это то, что лежит на поверхности и без труда определяется. "Подводная" часть айсберга – это внутренняя, глубинная культура. Распределите следующие параметры культуры на внешнюю и внутреннюю, добавив при необходимости те, которые вы считаете значимыми для вашей культуры, и заполните таблицу. Обоснуйте свой выбор: *обычаи, ценности, отношение к труду, к свободе, к закону, к чужой собственности; язык, танцы, песни, легенды, предметы быта; манера сервировать стол, мода, трудовые навыки, способы приготовления пищи, территория пребывания народа, климатические условия* и т.д.

Таблица 9

"Внешняя" культура	"Внутренняя"культура

12. Элементы какой культуры, внешней или внутренней, представляют особую сложность при освоении "чужой" культуры?

13.Каждая культура имеет свою систему значимых символов и народных примет, к которым можно отнести следующие: *черный кот, переходящий дорогу; мужчина/женщина с пустым ведром; четное/нечетное количество цветов в букете; ассоциативное восприятие человека и животного: козел, овца, гусыня, змея, баран, корова, жеребец* и т.п. К чему может привести незнание специфики употребления данных метафор?

14. Прокомментируйте данное утверждение из социальных сетей:

15. О чем свидетельствует риторический вопрос к некоторым "говорящим" фотографиям в социальных сетях "Страну называть надо?"

16. Представьте, что вы иностранец. В маршрутке вы обратили внимание на следующее объявление: "Не пить, не курить, не ездить на халяву, семечки съедать со шкурками". К каким "культурным" выводам вы придете?

17.Что вы понимаете под культурными ценностями? В чем и как они проявляются в вашей культуре? Приведите примеры.

18. Какие значимые для понимания национальных традиций параметры культуры отражают ее наиболее сущностные ценности?

Таблица 10

Параметр	христианство			мусульманство	буддизм
1. Отношение к старшим	православие	католицизм	протестантизм		
2. Отношение к традициям					
3. Отношение к своим обязанностям, к делу					
4. Отношение к закону					
5. Мужское/женское начало					
6. Отношение ко времени					

Параметр	христианство			мусульманс	буддизм
7. Отношение к пространству					
8. Отношение к власти					
9. Коллективизм/индивидуализм					
10. Статус человека					
11. Внимание к внешним проявлениям статуса					
12. Речевая культура (напористость, агрессивность)					
13. Речевая культура (спокойная модальность)					
14. Фактор неопределенности					
15. Личные связи, знакомства					
16. Отношение к комфорту (высокие требования)					
17. Отношение к комфорту (низкие требования)					

19. Как вы понимаете термины *культурный плюрализм, глобализация?* Выскажите свое мнение по поводу внедрения культурных универсалий.

«СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ПРОЗА – НОВЫЙ ИСТОРИЗМ»

Коваленко А.Г.
Кафедра русской и зарубежной литературы
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье затрагиваются вопросы развития и современного состояния российской литературы. Русская литература XX века явление сложное и многоаспектное. Полный трагических событий и исторических поворотов путь предопределил появление великих имен и произведений. Проблема российской истории одна из наиболее важных в современной прозе. Она нашла свое отражение как в творчестве известных писателей реалистов – А.Солженицына, Д.Гранина, В.Астафьева, В.Гроссмана. Не обошла стороной изображение русской истории (правда в ином парадоксальном «ключе») и проза постмодернисткого толка – В.Пелевина, В.Сорокина, Б.Акунина, Т.Толстой и других. Судьба человека и его места в бурной истории века занимает важное место и в романах последних лет – Л.Улицкой, Е.Водолазкина, А.Варламова.

Русская литература XX века явление сложное и многоаспектное. Полный трагических событий и исторических поворотов путь предопределил появление великих имен и произведений. Проблема российской истории одна из наиболее важных в современной прозе. Она нашла свое отражение как в творчестве известных писателей реалистов – А.Солженицына, Д.Гранина, В.Астафьева, В.Гроссмана. Не обошла стороной изображение русской истории (правда в ином парадоксальном «ключе») и проза постмодернисткого толка – В.Пелевина, В.Сорокина, Б.Акунина, Т.Толстой и других. Судьба человека и его места в бурной истории века занимает важное место и в романах последних лет – Л.Улицкой, Е.Водолазкина, А.Варламова.

Знамением времени конца XX в. века в русской литературе стало влияние постмодернизма. Постмодернизм стал отражением постсоветской эпохи, принеся с собой, прежде всего, ***свободу*** самовыражения. Он разрушил границы канонов, соединил то, что плохо соединяется. Дал основания для формальных и содержательных экспериментов в

литературе, существенно раздвинул границы тематики литературы. К сожалению или к счастью, трудно пока оценить, можно только констатировать, что подчас способствовал разрушению нравственных и этических «святынь».

Так, в романах В.Пелевина, в частности, в «Омоне Ра», ироническому осмеянию подвергались нравственные догматы и каноны, господствовавшие в советском обществе. Вместе с тем, Пелевину чужды и те ценности эпохи потребления, (эпохи, по меткому выражения автора, «гламура» и «дискурса»), которое принесли социальные изменения в постсоветском пространстве 90-х гг.. И об этом – роман «Поколение П». Попытка найти идеалы, на которые мог бы опереться человек нового времени, мало что дает, и в этом «безвоздушном», «разреженном пространстве», в ***«пустоте»,*** его уделом становится безудержная игра фантазии, создание иллюзий и фантомов, как это происходит в романе «Чапаев и Пустота».

Постмодернизм обогатил диапазон жанров и стилевую палитру литературы. Он создал тексты, мало соответствующие представлениям о том, какой должны быть проза и поэзия. Проза может быть такой же свободной в высказывании, как и поэзия. В ней могут быть нарушены внешние связи между частями повествования, между прошлым и настоящим, настоящим и будущим. В такой прозе рушатся пространственные «скрепы». Роман С.Соколова «Школа для дураков» стал таким экспериментом, в котором обыденное превращается в высокую поэзию, где герой утрачивает ощущение сиюминутной реальности, «здесь и сейчас», он «парит» в безграничном пространстве, где нет видимых ориентиров времени и пространства, где царствует любовь и сострадание.

В рамках постмодернизма возникла так называемая ***«нелинейная проза»***, где нарушены границы между отдельным частями произведения. Свобода от строгого сюжета позволяет писателю создавать в рамках одного произведения «варианты» и «версии» повествования, а читателю остается самому решать, какой из сюжетов более соответствует логике произведения, а какой – нет. Именно такой является книга А.Битова «Пушкинский дом».

Подобная свобода создания текстов имела особое значение в новое время, когда пространство культуры расширилось благодаря внедрению Интернета. Именно в рамках Интернета постмодернизм обрел свою законную нишу в современной культуре, а сама культура под этим углом зрения воспринимается как свободный и безграничный ***гипертекст.***

Постмодернизм обогатил литературу понятием ***интертекстуальности.*** Произведение писателя стало восприниматься как сплав, или синтез, как «цитата» из разных текстов, созданных в разное время многими выдающимися писателями. Таким

образом расширилось представление о том, как сейчас развивается ***литературная традиция.***

Языковые эксперименты постмодернизма имели место практически у всех писателей 90-х гг. И в этом плане 90-е гг. никоим образом нельзя рассматривать как «время штиля», как некого «отклонения от курса» или временной «остановки» в движении вперед. Напротив, благодаря постмодернистской свободе, в художественное произведение вливались новые языковые явления, рождавшиеся самой жизнью. И если Татьяна Толстая в романе «Кысь» показала, какие несметные языковые богатства таит в себе русская культура и русский фольклор, то Владимир Сорокин в романе «Голубое сало» подошел к вопросу о языке совсем с другой стороны. По сути дела, в первой части романа писатель монтирует гипотетическую «модель» языка будущего, который представляет собой сплав русско-китайского языка с жаргоном, техницизмами, бранной и ненормативной лексикой. И пусть это покажется читателю насмешкой над реальностью и кощунственным попранием «святынь», писатель счел возможным воспользоваться данной ему свободой для проведения жанрового, стилевого, языкового «экспериментов» в рамках, отпущенных ему литературой.

Особую роль постмодернизм сыграл в **исторической прозе.** Эксперимент здесь проявился в том, что достоверная история стала материалом для безудержной игры фантазии. Реальные герои истории – Сталин, Чапаев, Хрущев, Берия, и многие другие знаковые фигуры - становились персонажами новых мифов, в которых утрачивалась видимая граница между реальностью и фантастикой. Представление о реальной истории нередко замешивалось на «мистике», и тогда прошлое представлялось, как у Татьяны Толстой, продолжением русского фольклора с таинственными «персонажами», напоминающими русские народные сказки.

Возникало ощущение, что история просто «исчезла», растворившись тотальном игровом пространстве текста, оставив достоверными лишь имена исторических личностей. Получил распространение ***«психоделический роман»*** («Чапаев и пустота» В.Пелевина (1997), «Мифогенная любовь каст» П.Пепперштейна (2002). Пользовался популярностью роман с ***«альтернативной историей»*** (В.Рыбаков). В исторические сюжеты активно вплетались мистические и эзотерические мотивы (роман «Блокада» К.Бенедиктов (2009). ***Квазиисторические ретродетективы*** стали предметом сочинительства у Б.Акунина.

Приведем некоторые примеры того, как «тень постмодернисткой эстетики» витает над новейшей русской литературой.

В книге Евгения Водолазкина «Лавр» (2013) рассказывается о средневековом враче, который пройдя через многочисленные жизненные испытания становится народным исцелителем. В путешествии, которое он совершил в Иерусалим он встречает итальянского монаха Амброджо, который обладает даром заглядывать в будущее. Итальянец высказывает свою идею о телеологичности истории людей. *«Всякая история до определенной степени – свиток в раках Всевышнего. Некоторым (например, мне) дано в него изредка заглядывать и видеть, что будет впереди. Одного лишь не знаю: будет ли этот свиток внезапно выброшен. ... Люди свободны, но история несвободна. В ней столько помыслов и поступков, что она неможет свести их воедино и объемлется только Богом. Я бы даже сказал, что свободны не люди, а человек. Скрещение же человеческих воль уподоблю блохам в сосуде: их движение очевидно, но разве оно имеет общую направленность? Поэтому у истории нет цели, как нет ее у человечества. Цель есть только у человека.* «Теория свитка» получает свое воплощение в тексте романа, благодаря чему реалистическому повествованию придается дополнительная «постмодернистская» окрашенность. Так, Амброджо снится сон, в котором действие происходит уже в начале XX века. Итальянская девушка Франческа Флеккиа из деревни Маньяно необъяснимым образом становится воплощением души Амброджо. В течение свое жизни он записывала свои сны об Амброджо и издала их под общим названием «Амброджо и его время. «На материале написанных снов Франческа среди прочего развивала в книге теорию Эйнштейна об относительности времени В отличие от трудов гениального физика книга была написана простым, доходчивым языком и имела бешеный успех».

Таким образом реалистический роман приобретает благодаря **постмодернисткому приему** скрещения времен – прошлого и будущего – временную свободу, расширяющую границы изображения, актуализируя его в современность, разрушающего замкнутость исторического романа о 15-м веке, наполняя его историософским концептом.

Похожую идею находим в еще одном современном вполне реалистическом романе Людмилы Улицкой «Лестница Якова (2015). Роман представляет собой попытку изобразить историю XX века в судьбах простых людей Главная героиня Нора Осецкая с помощью писем своего деда восстанавливает историю семьи, полную любви, испытаний на верность, разочарований, душевных мук. Страдания людей, минуты их счастья и страданий это материал «большой истории» Концепция романа Улицкой – сопряжение «малой истории» частной жизни и «большой истории» страны. (Нельзя не отметить здесь, что идея «очеловеченной истории» уходит корнями в творчество Ю.В.Трифонова, в частности, в его повести «другая жизнь»). Эта концепция получает дополнительный

научный аргумент. Одни из персонажей романа математик Гриша Либер посвятил себя изучению алгоритма человеческой истории. Он убежден, что *«все живое это текст, который пишется три с половиной миллиарда лет, от первой живой клетки до родившейся неделю назад мой внучки – во исполнение заповеди «Плодитесь и размножайтесь!» И это единственный способ читать и воспроизводить Божественные тексты! И их реализовывать. Вся информация, собранная человеком за его жизнь, поступает в общее хранилище – память господа Бога!».* Либер развивает теорию, согласно которой человек и история жизни на земле есть **Божественный текст**, написанный создателем и имеющим универсальный характер, объясняющий как материальные достижения так и духовную сущность человека: *«Человеческое сознание – единственное место на земле, где тексты могут соприкасаться один с другим, взаимодействовать, порождать новые текст, новые смыслы! Это и есть «по образу и подобию!».* Либер предлагает отказаться от развития современного компьютера и опираться на принцип «молекулярного компьютера» Человека.

Как это сделать, не вполне понятно из рассуждений героя. Здесь важно другое. Художественная попытка объяснить Историю опирается на идею **Гипертекста,** имеющей место в теории постмодернизма**. История это колоссальный гипертекст, созданный «молекулярным компьютером»** и дальнейшая попытка состязаться за скорость чревата драматическими последствиями, войнами и самоистреблением человечества.

В конце романа Улицкой автор предлагает свое объяснение истории человеческой. Она - история - как бы поднимается над отдельными человеческими судьбами, воплощенными в повествовании и даже над самой привычно понимаемой историей. Ее герой это сущность, **метафизическая сущность человека.** *«То. что блуждает в поколениях, из личности в личность, что создает саму иллюзию личности.* ***Бессмертная сущность,*** *записанная кодом, организующим смертные тела Пифагора и Аристотеля, Парменида и Платона, а также первого встречного в трамвае, в метро, в соседнем кресле самолета… Он тот, кто вдруг мелькнет узнаванием, смутным чувством прежде виденной черты, поворота, подобия – может, у прадеда, у односельчанина или вовсе иностранца. Значит мой герой сущность».*

Историю начала XX века в оригинальной художественно-философской концепции предложил известный российский писатель Алексей Варламов. Роман «Мысленный волк» - попытка историософского объяснения одного из самых драматических периодов России. Это объяснение получает в романе **символистскую трактовку**. В образной системе книги причудливо переплетаются персонажи, за которыми в качестве прототипов «просвечивают» самые известные писатели серебряного века русской литературы –

Пришвин, Александр Грин, Алексей Ремизов. В эпицентре романных событий стоит герой, за которым нетрудно узнать Григория Распутина. Один из зловещих персонажей, дядя Том, напоминает Иосифа Сталина. На периферийном фоне повествования возникают имена Мережковского, Гиппиус, Алексея Толстого.

Автор не стремится к узнаваемости, его герои вполне независимы и не тождественны своим прототипам. В романе много спорят о судьбах России, о ее будущем. В одном из ключевых эпизодов Дядя Том высказывает мысль о будущем России таким образом *«Нам нужна Россия с другим народом, который будет иначе организован, мобилизован, воспитан. Народом, который не будет бунтовать против своей власти, когда эта власть поведет на войну. И с властью, которая не посмеет во время войны уходить. И никакой мировой революции нет и не будет. Революция это сказка для дураков и романтиков. Всех революционеров, всех несогласных мы перевешаем еще раньше, чтобы нам не мешали».* Оппонент, Василий Комиссаров ему отвечает: *«Я знаю кто вы. Вы волки, мысленные волки, которые пытаются примерить овечью шкуру и новую беду для моей родины».* Мысленный волк это воплощение аморализма, жестокости, индивидуализма и эгоизма, ненависти, которой по мысли автора пришло на Русь с Запада, и нашло свое наиболее полное воплощение в теории Ницше, получившей колоссальную популярность в России начала XX века.

При всей спорности и отвлеченности идеи Алексея Варламова, его символичности, несложно увидеть, что роман обладает тем, что делает его современным романом в контексте той эстетики, которая стала возможной благодаря находкам постмодернизма. В нем допустим абсолютный авторский произвол в обращении с историческим материалом, с логикой сюжета, с мотивацией отдельных сюжетных линий, условностью эпизодов и огромным количество интертекстуальных связей. Вот один из них в финале романа, в котором просматривается знаменитый блоковский финал из поэмы «Двенадцать»

«Уля качалась над бездной, когда налетит ***порыв,*** *который подтолкнет ее и навсегда оторвет от кровавой, грязной землей. Она больше не хотела быть ничьей* ***музой, возлюбленной или женой.*** *Уля поглядела вниз и увидела громадного зверя, который смотрел на нее из глубины. Он рос, раздувался, становился больше, и Уля поняла, что не спасется, угодит в его разверстую пасть…. Подняла голову к небу и увидела* ***крест.*** *Он сложился из полуночных сполохов, сначала неясный, едва угадываемый среди звезд, но постепенно его очертания делались все отчетливее, крест проступал над городом, словно кто-то промывал* ***черное небо****. Волк зарычал. Отступил и она осталась одна. Остановилось, а потом открылось время, увиденное ею от самой глубины от сотворения мира до его конца.*

Улю уводит от бездны ее мать-нищенка.

Следы, оставленные постмодернизмом разнообразны, от едва уловимого до вполне осознанного принципа. Последнее вполне ощутимо в прозе писателей, давно зачисленный в классики этого направления.

Борис Акунин традиционно сплавляет воедино детективный сюжет и вымыленный исторический эпизод. Игровая концепция романа Акунина опирается на принципе консенсуса между писателем и читателем. Автор как бы приглашает читателя доверчиво принять правила игры, в который входит предложение читателю согласиться с авторской **квазиистрической гипотезой**. В романе «Планета вода» (1915) такой фантастической гипотезой становится тайный подземный город Атлантис, созданный в начала XX века потомком Наполеона. Идея заключается в том, чтобы захватить власть над миром во имя счастья всего человечества. Идея не нова, она часто в разных вариантах использовалась в литературе – от Жюля Верна, Герберта Уэллса, русских писателей-фантастов 20-х годов 20- века. Глобальный проект проваливается благодаря смелости и находчивости сыщика Фандорина и его верного слуги Масы.

В романе «Квест» такой **квазиисторической** гипотезой становится изобретение героями в 1812 году эликсира бессмертия. Сюжет смело перебрасывается из войны 1812 года в 20-е годы XX века, где в борьбу за чудодейственный эликсир вступают могущественные силы мира в лице Сталина и американского миллиардера Ротвеллера, прототипом которого является Рокфеллер. Акунин доводит **конспирологическую игру** до высочайшего историософского масштаба. История вершится не народами, аи даже не выдающимися историческими личностями. Она делается по велению неких Судей, которые, благодаря «элексиру жизни», живут по несколько сотен лет и передают власть над миром по завещанию своему Преемнику. Судья уполномочен сохранять баланс сил добра и зла. В этом контексте борьба между Сталиным и Гитлером могущественный Судья уравновешивает исторический баланс Добра и Зла.

Акунина абсолютно не заботит полная условность происходящих событий, ведь по условиям игры читатель уже доверился рассказчику, который смело вводит в коллизию невероятные с житейской точки зрения, но вполне допустимые по законам игры сюжетные ходы, уместные разве что в волшебных сказках. Вместе с тем, при всем авторском произволе и безграничноом манипулировании героями, в романе вполне мастерски подается достоверный исторический фон. Более того, он несет в себе ценную познавательную функцию. Так, автор показывает, как хорошо он знает историю войны 1812 года, читатель с любопытством узнает о подробностях жизни исторической Москвы и советской Москвы 20-х годов XX века, а также жизни Германии и Америки. Таким

образом квазиисторизм Акунина отлично сочетается с увлекательностью сюжета, познавательностью и игровой задачей на развитие интеллекта.

Аналогичным образом строится и его «Шпионский роман» (2013). Квазиисторическая конспирология на тему причин начала войны в 1941 году построена на якобы неизвестном никому эпизоде, который решил судьбу начала войны. К Сталину был послан представитель, который, угрожая смертью, вынудил Сталина обещать Гитлеру, что он не начнет войны против Германии до 1 января 1943 год. Таким образом используется постмодернистский по своему существу довольно распространенный игры в актуализацию «неизвестного эпизоды из прошлого».

Если для Акунина история это фон, на котором разворачиваются вымышленные квазиисторические сюжеты, то для Пелевина история это отправная точка для создания своего собственного вымышленного мира, существующего по своим законам. Этом мир, живущий в лишь рамках солипсисткого сознания и не имеющего общего с действительностью. Он противопоставлен действительности и более того, оспаривает само его существование. Отправной исторической точкой последнего романа «Смотритель» (2015) является эпоха царствования российского императора Павла 1. Таинственность, окутывающие реальную фигура императора становится камертоном пелевинского текста, его конспирологического сюжета. Этому способствует миф, положенный в основу известного рассказ Ю.Тынянова «Подпоручик Киже». История становится лишь опорной точкой для нового варианта метафизической модели пелевинского мироздания. По сюжету романа Павел I был алхимиком и вместе с Францем-Антоном и Бенджамином создал собственный мир, названный Идиллиумом. Это своеобразный параллельный мир. Настоящая история стала иллюзорной, «ушла в тень», в свою очередь, а иллюзорный мир Идиллиума является подлинным и достоверным. Согласно сюжету, Павел I не умер, он инсценировал свое убийство и стал Смотрителем этого мира. Структура мира такова, что в нем присутствуют ангелы, в обращении в нем находятся глюки (деньги), а жизнь этого мира поддерживается **Флюидом,** животворящей энергетической субстанцией, одушевляющей все существующее в этом мире.

В отличие от раннего Пелевина, разоблачителя советского исторического мифа («Омон Ра», «Желтая стрела») поздний Пелевин окончательно покинул реальность, и ушел в мир пустоты, где и разворачиваются его сюжеты, в том числе и романа Смотритель. Истории не существует, есть лишь мир пустоты, в котором реальные исторические герои (Чапаев, Толстой, Павел I) живут в виде платоновский теней на стенке «пещеры». И они являются подлинными персонажами истории.

Таким образом, писатели-постмодернисты показали, что новое время требует и новых средств выражения. И даже - нового читателя, умеющего понимать новый язык художественной условности. В каком-то смысле они даже опередили свое время, и читателю приходится «догонять» их, понимать, «переваривать» и осваивать результаты их «экспериментов».

Идут споры, существует ли постмодернизм сейчас. Современные философы утверждают, что эпоха постмодернизма в России еще даже не наступила. Что касается литературы, то он проявил себя во всем своем «блеске». «Пик» постмодернизма можно считать пройденным, но его достижения вошли в художественный ресурс последующей российской прозы и поэзии.

Постмодернизм оказал большое влияние на все стороны искусства и литературы, он многое изменил в «механизмах» и способах создания произведения, формах существовании и возможностях восприятии литературы, но он не смог отменить литературы и искусства в их классическом виде. Спор о том, завершился постмодернизм или все еще живет, не имеет уже принципиального значения. В любом случае, продолжает жить сама литература. Классические традиции не погибли безвозвратно. А постмодернизм как особый взгляд на мир и искусство, несмотря на свой социальный и исторический нигилизм и скепсис, внес что-то свое, особое, и даже обогатил копилку культуры. Литература стала шире, многообразнее и разнообразнее, из нее ушел догматизм и нормативность. Что же касается классики, то она стала ощущаться как еще более «классическая». Это относится не только к подлинной классике XIX-XX вв., но и даже к социалистическому реализму, который, кстати, именно в постмодернизме стал объектом критики, а сейчас требует осмысления своего подлинного места в контексте культуры XX века.

Литература не противостоит постмодернизму, но она и не совпадет с ним. Она переживет его как одно из своих увлечений, как «детскую болезнь левизны», не забыв, в то же самое время, ничего из истории этой «пламенной любви», обогатившись памятью о ней.

«РУССКАЯ ПОЭЗИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ»

Коваленко А.Г.
Кафедра русской и зарубежной литературы
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

История русской поэзии XX века богата на громкие имена, которых знает мир. В «оттепельные» 50-е гг. заявили о себе такие поэты, как Б.Слуцкий, Л.Мартынов, Е.Евтушенко, Б.Ахмадулина, Б.Окуджава, А.Вознесенский. Поэтические шедевры были созданы в 50-е гг. Б.Пастернаком, Н.Заболоцким. 60-е гг. стали стартовой площадкой для «экзистенциальной лирики» Иосифа Бродского.

В статье затрагивается вопрос о необходимости как можно чаще обращаться в учебном процессе к конкретным поэтическим текстам, таящих в себе скрытые смыслы и правду о времени, которые до поры скрыты и неочевидны. Как эти смыслы вскрыть, увидеть красоту и мудрость поэтической строки, показать их молодым читателям – вопрос, который всегда стоит перед учителем.

История русской поэзии XX века богата на громкие имена, которых знает мир. В «оттепельные» 50-е гг. заявили о себе такие поэты, как Б.Слуцкий, Л.Мартынов, Е.Евтушенко, Б.Ахмадулина, Б.Окуджава, А.Вознесенский. Поэтические шедевры были созданы в 50-е гг. Б.Пастернаком, Н.Заболоцким. 60-е гг. стали стартовой площадкой для «экзистенциальной лирики» Иосифа Бродского.

В школьном изучении литературы крайне важен вопрос о необходимости как можно чаще обращаться в учебном процессе к конкретным поэтическим текстам, таящих в себе скрытые смыслы и правду о времени, которые до поры скрыты и неочевидны.. Как эти смыслы вскрыть, увидеть красоту и мудрость поэтической строки, показать их молодым читателям – вопрос, который всегда стоит перед учителем.

Она огромна и многообразна – русская поэзия, прошедшей прошла большой путь развития и обогащения. Русская жизнь вся пронизана поэзией, питается ею и питает ее.

Исходной точкой обзора можно считать Великую Отечественную войну. Война дала колоссальный толчок развитию поэзии второй половины XX века, питала поэзию тематически и формально. На рубеже 40-50-х годов звучат стихи поэтов-фронтовиков – Семена Гудзенко, Александра Твардовского, Александра Межирова, Бориса Слуцкого, Юлии Друниной, Михаила Исаковского, Давида Самойлова.

Семен Гудзенко принес в поэзию беспощадную остроту зрения и чувства человека, прошедшего войну. **Александр Твардовский** завершил знаменитого «Василия Теркина». В стихотворениях этого времени зазвучала тема памяти и вины перед погибшими.

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В то, что они - кто старше, кто моложе -
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь,-
Речь не о том, но все же, все же, все же..

Михаил Исаковский создал знаменитое стихотворение «Враги сожгли родную хату», где создан образ печального солдата-победителя.

Враги сожгли родную хату,
Сгубили всю его семью.
Куда ж теперь идти солдату,
Кому нести печаль свою?

Поэт-фронтовик Борис **Слуцкий** написал трагические строки о драме и трагедии войны. Он же в 50-е годы задумался над смыслом исторических перемен – годы незаконных репрессий сменились оттепелью, но эти перемены породили массу сомнений и размышлений в душе поэта. Слуцкого называют поэтом разорванного сознания. Одно самых известных его стихотворений «Лошади в океане» - рассказ о трагическом военном эпизоде. Корабль, перевозивший лошадей, был потоплен вражеский торпедой. Лошади погибли. Но не только о лошадях скорбит поэт. В стихотворении – скрытая метафора и человеческой трагедии на войне.

Лошади умеют плавать,
Но - не хорошо. Недалеко.
"Глория" - по-русски - значит "Слава",-
Это вам запомнится легко.

Песенно-лирическое освоение военной темы было свойственно другому очень популярному в народе поэту, **А.И.Фатьянову (1919-1959)**. Его творчество стилистически продолжало возникшую еще в 30-е годы тенденцию к соединению в «массовой песне» двух основных жанрово-тематических направлений: гражданско-публицистического (напр., В.Лебедева-Кумача) и собственно лирического (М.Исаковского). Центральным в лирике Фатьянова остается мир простого человека, любящего свой город или поселок, родную улицу, работу, близких и друзей. Его песням свойственна лиричность и задушевность. И она противостояла казенно плакатной официальной песне. самые известные песни Фатьянова – «Золотые огоньки», «В городском саду», Три года ты мне снилась», «Весна на Заречной улице» и другие.

Когда весна придет, не знаю...
Пройдут дожди... Сойдут снега.
Но ты мне, улица родная,
И в непогоду дорога.

50-е годы время нового расцвета поэзии **Бориса Пастернака** и **Николая Заболоцкого.** Стихотворение «Некрасивая девочка» это рассказ-притча о человеческой красоте, ее смысле. Подлинная красота заключена в человеческой душе, стремящейся к самопожертвованию и любви.

А если это так, то что есть красота
И почему ее обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?

Еще до событий оттепели конца 50-х гг. наметились сдвиги в общественном сознании, которую отразила поэзия **Леонида Мартынова.** Что может быть проще такого понятия, как вода? У Мартынова вода становится аллегорией естественной жизни, многообразной, не ограниченной и свободной. Главная антитеза – вода дистиллированная, мертвая и вода естественная, живая.

Вода

Вода
Благоволила
Литься!

Она
Блистала

Столь чиста,

Что - ни напиться,
Ни умыться,
И это было неспроста.

Ей
Не хватало
Ивы, тала
И горечи цветущих лоз.

Ей
водорослей не хватало
И рыбы, жирной от стрекоз.

Ей
Не хватало быть волнистой,
Ей не хватало течь везде.

Ей жизни не хватало -
Чистой,
Дистиллированной
Воде!

В середине 50-х появились признаки возрождения **модернисткой поэзии**. На окраине Москвы группа поэтов назвала себя Лианозовской школой. Писались, но не печатались из-за цензуры стихи Генриха Сапгира, Игоря Холина и Всеволода Некрасова. Это была поэзия абсурда и гротеска, поэзия, ориентированная на игру слов, на пародию. У Холина она получила название барачной поэзии. Она пародировала официоз, показывала непритязательную, будничную жизнь простых людей.

Барачная поэзия Холина

***

Жизнь прошла, как во сне:
Завод, магазин, барак.
Муж погиб на войне.
Работала, не покладая рук.

Надежды возлагала на сына –
Все ж мужчина:
Вырастет, начнет помогать.
Вырос. Стал выпивать.
Заявил: - На мать наплевать.

На рубеже 50-60-х годов начался триумфальный взлет поэзии **Евгения Евтушенко, Андрея Вознесенского, Беллы Ахмадулина.** Их поэзию назвали эстрадной поэзией, так какона собирала громадное количество людей на стадионах и в зале знаменитого Политехнического музея в Москве. Именно эти поэты заявили о себе как носители идей оттепели, они получили знаковое определение поэтов-шестидесятников.

Людей неинтересных в мире нет.
Их судьбы—как истории планет.
У каждой всё особое, свое,
и нет планет, похожих на нее.

(Е.Евтушенко)

Ностальгия по настоящему

Я не знаю, как остальные,
но я чувствую жесточайшую
не по прошлому ностальгию —
ностальгию по настоящему.

(А.Вознесенский)

Негромко, но уверенно зазвучал тихий голос поэзии **Николая Рубцова**. Рубцов продолжил традиции русского поэта Сергея Есенина, особо любимого в России. Поэзия Рубцова музыкальна, мелодична, но в то же самое печальна, она погружена в глубины сердца лирического героя, она по пушкински и по-есенински светла и печальна.

Звезда полей! В минуты потрясений
Я вспоминал, как тихо за холмом
Она горит над золотом осенним,
Она горит над зимним серебром...

В это же время появился совершенно новый невиданный доселе феномен бардовской поэзии. Стихи, положенные на свою собственную мелодию, обладали необыкновенным эффектом. Обрели своих почитателей поэты-барды Булат Окуджава, Александр Галич, Владимир Высоцкий.

Положенные на музыку слова Булата Окуджавы проникали в душу слушателя своим проникновенным призывом к любви, к нежности и сочувствию. Песни Окуджавы требуют малого пространства, камерности, Они похожи на молитву, в которую вложена вся тихая сила чувства. Поэтому одно из стихотворений называется «Молитва»

Пока Земля еще вертится,
Господи, твоя власть,
Дай рвущемуся к власти
Навластвоваться власть.
Дай передышку щедрому
Хоть до исхода дня,
Каину дай раскаянье
И не забудь про меня.

Влияние бардовской поэзии было колоссальным. Особенно популярны стали песни **Владимира Высоцкого.** Сильный баритон, стихи – порой резкие и энергичные, порой насмешливые и остроумные - все это вместе взятое сделали Высоцкого поистине народным поэтом.

Кони привередливые

Вдоль обрыва, по-над пропастью, по самому по краю
Я коней своих нагайкою стегаю — погоняю, —
Что-то воздуху мне мало — ветер пью, туман глотаю,
Чую с гибельным восторгом: пропадаю! Пропадаю!

В середине 80-х годов, когда открылись двери для томившейся под тяжестью цензуры русской литературы, были опубликованы произведения поэмы Твардовского «По праву памяти» и Ахматовой «Реквием».

Рубеж 80-90-х годов стал знаменательным еще в одном отношении. К ногам читателя высыпалось сокровище – ему стала доступна вся поэзия серебряного века. Гумилев, Мандельштам, Волошин, Цветаева и много других менее знаменитых имен. Их книги ранее издавались весьма скромными тиражами, чаще всего в серии Библиотека поэта. Отмена цензуры в 1990 году дала возможность опубликовать массовыми тиражами все, что было написано великими поэтами XX века. Началось их серьезное изучение уже на русской почве.

В 90-е годы в современной России возникли рыночные отношения, отмечалось падение интереса к серьезной литературе. На этом фоне популярность пробрела постмодернистская поэзия. Она была достаточно разной. В целом же она продолжала модернистские поиски начала XX века и абсурдистской авангардной поэзии 30-г годов.

Иван Жданов назвал свою поэзию метаметаморфизмом. Своеобразие поэтического языка и стиля Жданова во многом объясняется особенностями его зрения и «оптики». Наглядное представление о ней дает стихотворение «Взгляд»:

Был послан взгляд – и дерево застыло,
Пчела внутри себя перелетела
Через цветок, и, падая в себя,
Вдруг хрустнул камень под ногой и смолк.
Там тишина нашла уединенье:
Надрезана кора, но сок не каплет,
И яблоко надкусанное цело.
Внутри деревьев падет листва
На дно глазное….

Природа описывается словно бы с помощью сложного стереоскопического «прибора», позволяющего видеть одновременно предмет и его отражение на сетчатке глаза наблюдающего. Такой «прибор» способен охватить зрительный образ и его слуховое отражение в сознание. Он фиксирует одновременно и предмет, и его проекцию, звук и его отражение в сознании. Он соединяет в едином впечатлении зрительный, слуховой и осязательный ряд. Такой «прибор» способен видеть явление «вне времени»: одновременно и «тогда» и «сейчас». И только наблюдая окружающий мир в такой «прибор», понимаешь, почему «яблоко надкусанное цело», «надрезана кора, но сок не каплет», а пчела перелетела внутри себя. Смысл стихотворения заключается в попытке синтезировать неуловимый в своем бесконечном движении мир и его отражение в человеческом сознании. И такой синтез явлен в поэтическом Слове.

Конечно, слово «прибор» здесь носит условный характер. Таким «прибором» является само сознание поэта, а точнее его способность «раздваиваться», переходить на позицию вненаходимости, становится и субъектом и объектом наблюдения. Лирический герой в одно и то же время является наблюдателем, фиксирующим происходящее, и наблюдаемым.

Александр Еременко пользовался так называемыми центонными приемами. Широкую популярность приобрел московский концептуализм в лице **Айзенберга, Пригова** и **Тимура Кибирова.** Это был так называемый поп арт или соцарт, который пользовался мотивами и образами советской действительности, но преображал их в пародированном виде. Поэзия Айзенберга это компиляция живых человеческих реплик, фрагментов разговоров из которых по мнению автора и состоит поэзия.

У Кибирова преобладает интонация лирической иронии. Он вспоминает, иронизирует, прибегает к пародии и шуточному балагурству. Он написал поэму «Сквозь прощальные слезы», в которой прощается и одновременно признается в любви к России советского времени:

ВСТУПЛЕНИЕ

Пахнет дело мое керосином,
Керосинкой, сторонкой родной,
Пахнет «Шипром», как бритый мужчина,
И как женщина, — «Красной Москвой»
(Той, на крышечке с кисточкой), мылом,
Банным мылом да банным листом,
Общепитской подливкой, гарниром,
Пахнет булочной там, за углом.
Чуешь, чуешь, чем пахнет? — Я чую,
Чую, Господи, нос не зажму —
«Беломором», Сучаном, Вилюем,
Домом отдыха в синем Крыму!

Как видно из отрывка значащим приемом становится описание запаха. В описанном букете запахов переплетается все – и плохое и хорошее, и грустное, и веселое, и трагическое и смешное. Так создается образ России и портрет молодого лирического героя.

В самом начале 60-х годов тонким подледным ручейком заструилась поэзия **Иосифа Бродского,** пожалуй, самого знаменитого русского поэта второй половины XX века. Заслуги Бродского были высоко оценены, в середине 80-х годов, в год начала перестройки он был удостоен Нобелевской премии.

Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать.
На Васильевский остров
я приду умирать.
Твой фасад темно-синий
я впотьмах не найду.
между выцветших линий
на асфальт упаду.

Бродский - наиболее значимая фигура поэтического небосклона конца XX века стал И.Бродский (1940-1996). Этому способствовала не только «канва внешней»

биографии, его репутация поэта-изгнанника и лауреата Нобелевской премии (1997), но и объективная значимость его творчества, оказавшего большое влияние как на современников, так и на молодых поэтов 90-х годов. Важность Бродского для развития русской поэзии обусловлена как глубиной его мировоззренческих поисков, так и новаторством его поэзии в смысле жанра, поэтического языка и поэтического инструментария. Бродский стал во многих отношениях итогом метафизических и художественных поисков русских поэтов на протяжении почти трех столетий. Кроме того, он, как никто другой во второй половине XX века, стал олицетворением связи русской поэзии и поэтической культуры Запада.

С самого начала Бродский ощущал себя не поэтом своего Времени, а поэтом Вневременья, Вечности. Он самостоятельно прокладывал свой путь. Своими корнями его поэзия уходит в золотой и серебряный век. В его стихах мы находим прямые и косвенные реминисценции с Пушкиным, Кантемиром, Державиным, Боратынским, Цветаевой, Блоком и Ахматовой. Прямыми учителями Бродского можно считать Цветаеву, Мандельштама, английских потов.

Бродский утверждал, что более всего на свете его интересует вопрос о времени и пространстве. Какой эффект оно оказывает на человека? Что происходит с человеком во время жизни? С другой стороны – что время делает с пространство и миром? Время – наиболее загадочная и захватывающая категория.

По Бродскому, литература не является коммуникацией. Она не имеет в виду контакт поэта и аудитории. Поэзия - это продукт языка и тех эстетических категорий, которым язык научил поэта. Поэт существует сам по себе, творит по собственным законам. Поэт выразитель «диктата языка». Стихотворение – это восстановленная гармония речи.

Центральным содержательным моментом трагического у Бродского стала особым образом понимаемая антиномия жизни и смерти. Преломленная через человеческое сознание, она является стержнем внутреннего конфликта: страх перед неизбежностью конца и мужество в преодолении этого чувства. Способом преодоления (или «преображения») этого трагического мироощущения является, «безыллюзорный», «посттрагический» взгляд на жизнь и «пресуществление» его в искусстве. Именно таким образом понятое трагическое становится критерием объяснения феномена Бродского.

***

Практикум

Анализ стихотворения

Борис Пастернак

Зимняя ночь

Мело, мело по всей земле
Во все пределы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Как летом роем мошкара
Летит на пламя,
Слетались хлопья со двора
К оконной раме.

Метель лепила на стекле
Кружки и стрелы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На озаренный потолок
Ложились тени,
Скрещенья рук, скрещенья ног,
Судьбы скрещенья.

И падали два башмачка
Со стуком на пол,
И воск слезами с ночника
На платье капал.

И все терялось в снежной мгле
Седой и белой.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На свечку дуло из угла,
И жар соблазна
Вздымал, как ангел, два крыла

Крестообразно.

Мело весь месяц в феврале,
И то и дело
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Задание: Прочитайте внимательно стихотворение. Перечислите все возможные смысловые антитезы. Попробуйте их систематизировать и проанализировать.

Внутренняя многослойность «простого» стихотворения «Зимняя ночь» (1946) осуществляется благодаря интенсивному использованию лексико-семантических ресурсов. В нем, кажется, нет ни одного избыточного слова, каждое несет на себе максимум смысловой нагрузки. «Теснота стихового ряда» осуществляется за счет максимального использования возможностей антиномической антитезы. При вполне умиротворяющем заголовке «Зимняя ночь» представляет собой единую многоуровневую и многосоставную антитезу, актуализирующуюся буквально в каждой строке и даже в каждом слове. Так, при развертывании текста на единую лирическую интригу одна за другой нанизываются антитезы самого разнообразного свойства и уровня: зима-лето, конечность-бесконечность, конкретность-всеобщность, центр-периферия, жар (пламя)-холод, мужское-женское, верх-низ, мягкость-твердость, свет-тьма (тень), движение-покой, вертикаль-горизонталь, близкое-дальнее, шум-тишина и т.д.. При этом постоянно происходит смена оптических фокусов, вектор движения может меняться антиномическим образом: взгляд снизу вверх («на озаренный потолок ложились тени») тут же сменяется противоположным по направлению – сверху вниз («и падали два башмачка / со стуком на пол»), вектор направления «отсюда туда» («и все терялось в снежной мгле») меняется на противоположный, «оттуда сюда») («слетались хлопья со двора к оконной раме»).

Антитезы накладываются друг на друга, скрещиваются, создавая причудливый словесный орнамент. Каждая обнаруживает все новый подтекст. Так, «геометрическая» антитеза - «кружки и стрелы» - органично связана с любовной темой, актуализируя при этом «эротическую» или гендерную символику: «стрелы» - мужское, а «кружки» - женское. Образный фокус антитетического рисунка текста, приобретающий значение всеобъемлющего символа, – свеча, центр Вселенной.

Апофеозом антитетической напряженности становится предпоследняя, кульминационная по своему месту в лирическом сюжете строка: «жар любовного соблазна» принимает форму креста, что с точки зрения христианских моральных установок звучит кощунственно. Крест и соблазн – несоединимые понятия, как «чистое» и «греховное». Однако в контексте стихотворения эта антитеза находит свое антиномическое разрешение: любовь земная, «греховная» освящена самими ангелами как высшая истина существования.

«ТРУДНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ БИЛИНГВАМИ: КАК ПРЕДВИДЕТЬ И ПРЕОДОЛЕТЬ»

Пугачев И.А.
Кафедра русского языка
Инженерный факультет
Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье определяются место и роль лексического аспекта в практическом курсе русского языка как иностранного, затрагиваются вопросы обучения русской лексики на основе использования принципа учета и прогнозирования трудностей.

В аспекте решения проблем межкультурной коммуникации, максимального развития социокультурной компетенции иностранных учащихся предлагается сопоставительное изучение межъязыковых лексических соответствий. В лекции подробно анализируется безэквивалентная, частично эквивалентная и коннотативная лексика, создающая большие трудности как в практике преподавания русского языка как иностранного, так и практике межкультурной коммуникации.

Свободное владение иностранным языком предполагает его использование как естественного средства адекватной реализации коммуникативных намерений в различных сферах профессионального и межкультурного общения. Решение этой задачи невозможно без социокультурного развития учащихся, планомерного улучшения их речемыслительной деятельности, постоянного расширения активного словарного запаса.

Внимание преподавателей, работающих со студентами с базовым уровнем подготовки, как правило, концентрируется на совершенствовании их коммуникативных умений во всех видах речевой деятельности с упором на правильность грамматического оформления речи. Обучение лексике при этом отходит на второй план. Ознакомление с новыми словами происходит по мере их встречаемости в устных и письменных текстах, и выбор объясняемых слов диктуется в основном степенью их влияния на понимание текста, а не общей коммуникативной ценностью. В результате работа над лексикой не приносит желаемых результатов.

А ведь известно, что «из всех основных аспектов иностранного языка, которые практически должны усваиваться учащимися в процессе обучения, с психологической точки зрения наиболее существенным следует считать лексику, так как без запаса слов, хотя бы и незначительного, владеть языком невозможно. Между тем практика обучения показывает, что именно с лексикой дело подчас обстоит плачевно» [Беляев, 1965, с. 16]. Лексическая система в большей мере обусловлена категориями материального мира, социальными факторами. Прежде всего, в лексике отражаются фрагменты социального опыта, обусловленного основной деятельностью данного народа. Существование тех или иных лексических единиц объясняется как бы практическими потребностями, и их этнокультурные особенности, отражающиеся в языке, могут вскрываться лишь при сравнительном изучении русского и родного языков учащихся. И наиболее ярко они проявляются на лексическом и фразеологическом уровнях, поскольку как номинативные средства языка они непосредственно связаны с внеязыковой действительностью, с различием культур. Именно знание лексики, а не грамматики или фонетики в значительной степени определяет освоение языка как средства межкультурной коммуникации, накопления информации, сведений о культуре носителей языка [Зиновьева, 2003, с. 3]. Более того, непосредственная соотнесенность лексических единиц с внеязыковой действительностью не облегчает, а значительно затрудняет их изучение в иностранной аудитории.

Поэтому деятельность преподавателя, направленная на развитие лексических навыков учащихся, должна занимать самостоятельное место в учебном процессе. Более того, в наши дни всё большую популярность завоёвывает так называемый «лексический подход» к обучению языку, основоположником которого является Майкл Левис. Убежденные сторонники этого подхода, отрицая само существование грамматики, утверждают, что речь продуцируется путем извлечения готовых словосочетаний из памяти. Мы не разделяем столь радикальную позицию, считая грамматику центральным компонентом содержания обучения на начальном этапе. Однако преподавателям, работающим с более подготовленными студентами, у которых грамматические навыки носят устойчивый характер, утверждение Майкла Левиса о том, что «язык состоит из грамматизированной лексики, а не лексикализованной грамматики» [Lewis, 1993], наверняка покажется весьма актуальным.

Говоря о «грамматикализации лексики», составляющей суть лексического подхода, Майкл Левис имел в виду не изолированные слова, а готовые речевые формулы, так называемые «коллокации», поскольку, как утверждают психолингвисты, в любой форме общения мы пользуемся не отдельными словами, а их сочетаниями. Термин «коллокация»

является калькой англ. “collocation”. Коллокация – это привычное сочетание слов в речи, звучащее естественно для носителей языка. Например: *одержать победу, проводить время, принимать душ, оказать помощь, ставить задачу, потерпеть поражение, глубокий кризис, круглый год, карие глаза, сырая погода, темный человек, горячо любить* и т.д. В таких словосочетаниях одно слово употреблено свободно: например, *победа, влияние, любить,* а второе выбирается в соответствии с узусом, национальной традицией употребления. По меткому замечанию С. Г. Тер-Минасовой, «каждое слово каждого языка имеет свой, присущий только данному языку круг или резерв сочетаемости». Иными словами, оно «дружит» и сочетается с одними словами и не «дружит» и, соответственно, не сочетается с другими» [Тер-Минасова, 2000, с. 52]. Поэтому по-русски можно сказать *ставить задачу, играть роль, иметь значение, глубокое чувство*, но нельзя сказать *ставить задание, иметь роль, играть значение, делать задачу, пожилая собака, карие носки, круглый вечер, глубокая страсть и т.д.* Особенно ярко национальная специфика коллокаций проявляется при их сравнении в разных языках. Например, русские несвободные сочетания *седые волосы, острый сыр, слабый чай, проиграть войну, вести урок* по-французски звучат как *серые волосы (des cheveux gris), сильный сыр (un fromage fort), легкий чай (un thé léger), потерять войну (perdre la guerre), делать урок (faire lac lasse).*

Эти примеры показывают, что при изучении русского языка следует учить слова не только и не столько в их эквивалентных словарных значениях, а в наиболее устойчивых сочетаниях, присущих данному языку. Кроме того, при изучении русских коллокаций в иностранной аудитории необходимо обращать внимание учащихся на изменение грамматической характеристики слова, когда оно входит в коллокацию. Например, слово *мера* может изменяться по числам в свободных сочетаниях, но в пределах несвободного сочетания *принимать меры* оно всегда стоит во множественном числе.

Таким образом, успех профессиональной и межкультурной коммуникации зависит не от знания отдельных слов и правил грамматического оформления высказывания, а от богатого запаса словосочетаний разной степени устойчивости в арсенале участников коммуникативного процесса и умения их правильно употреблять. Семантическая структура и механизмы образования коллокаций имеют неопределённый характер, что затрудняет их изучение, и, следовательно, при использовании этих единиц в процессе обучения иностранному языку преподавателям приходится опираться лишь на интуицию и личный речевой опыт. Необходимы специальные словари, для создания которых

требуются данные корпусной лингвистики, которая в нашей стране находится лишь в начале пути.

Несвободные словосочетания как фразеологического, так и нефразеологического характера должны приобрести статус основной единицы обучения лексике на продвинутом этапе, когда иностранные учащиеся пополняют свой словарный запас за счет абстрактной лексики, которая часто образует несвободные сочетания: *получить признание, оказывать влияние, обладать способностью, носить название и т.д.* И задача преподавателя – стимулировать исследовательский интерес учащихся, научить их распознавать в тексте подобные словосочетания, построенные на основе известных им слов, проводить сравнения и сопоставления, делать умозаключения. Такая проблемно-поисковая работа поможет сделать учащихся действительно активными и сознательными участниками учебного процесса, а не пассивными «объектами обучения».

Как известно, в русском языке находят отражение и нравственные ценности народа, которые представляют большой интерес для изучающих его иностранцев. С использованием лингвокультурологического ресурса связано изучение на занятиях по русскому языку фразеологических выражений, которые характеризуют отношение русских к различным явлениям окружающей жизни, например: *не в деньгах счастье; не имей сто рублей, а имей сто друзей; слово – серебро, а молчание – золото; любишь кататься – люби и саночки возить; по одежке встречают – по уму провожают* и др. Включение в учебный процесс проблемно-поисковых заданий на представление различных ситуаций общения, в которых уместно употребить данное слово или выражение, представляется нам особенно важным для создания этнокультурного контекста изучения русского языка. Например, с этой целью в каждом уроке предлагаются задания следующего типа:

1. В каких ситуациях можно употребить данные пословицы: Работа не волк, в лес не убежит; Семь раз отмерь – один раз отрежь; Жизнь прожить – не поле перейти; Терпение и труд все перетру; Двум смертям не бывать, одной не миновать

2. Объясните, как вы понимаете следующие выражения. Придумайте ситуации, в которых вы можете их употребить: лезть из кожи вон; быть под рукой; множиться как грибы после дождя; ограничиться разговорами о погоде; расстелить ковровую дорожку.

Однако здесь следует сказать о том, что чрезмерное использование фразеологических выражений может отрицательно сказаться на речевой практике, что обусловлено определенной ролью, «которую фразеологизмы играют в производстве речи. Роль эта весьма ограничена, идиомы можно уподобить специям, которые добавляют в

кушанье осторожно, щепоткой, на кончике ножа, а само кушанье, то есть речь, состоит из совсем иных, менее острых и ярких нейтральных компонентов – слов и словосочетаний неидиоматического характера» [Тер-Минасова, 2008, с. 102].

Поскольку принцип учета социокультурного компонента семантики изучаемых слов является общепризнанным в теории и практике преподавания иностранных языков (А. Л. Бердичевский, С. Г. Тер-Минасова, Р. Ладо, Е. И. Пассов, Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин, Л. В. Щерба и др.), важное место в обучении на продвинутом этапе отводится выявлению и описанию социокультурного компонента русской лексики, незнание или игнорирование которого ведет к ошибкам культурологического характера, затрудняет процесс межкультурной и профессиональной коммуникации. Известно, что лексические единицы, обозначающие сходные понятия в разных языках, могут различаться семантической емкостью, ситуацией употребления в речи, социокультурными коннотациями, лексической сочетаемостью и другими языковыми особенностями, обусловленными разными «картинами мира». В связи с этим нами были выделены и описаны пласты лексики, представляющие определенные трудности при изучении русского языка.

С этой целью в широком межкультурном аспекте описана безэквивалентная лексика, к которой в основном относятся ключевые слова, особенно важные и показательные для русской культуры (*путёвка, коммуналка, прописка, социалка, теневик, профилакторий, воскресник, пятидневка, хозрасчет, дачный участок* и др.). Эта лексика представляет собой крайний случай языковой недостаточности, когда лексический эквивалент для выражения того или иного понятия отсутствует в языке, потому что отсутствует данная реалия. Безэквивалентная лексика в национальном русском словаре составляет лишь 6–7 % от общего количества активно употребляемых слов [Верещагин, Костомаров, 1990, с. 51], именно эта лексика является национально-маркированной, поскольку она ярко и наглядно отражает специфические явления русской культуры и российской общественной жизни. Все слова с национально-культурной семантикой требуют специального лингвокультурологического комментария.

Нами также анализируются слова с национально-культурными коннотациями, представляющие наибольшую трудность при изучении лексики, так как многие из них в разных языках эквивалентны по лексическому значению, но у разных народов имеют различные социокультурные ассоциации, связанные с названиями животных, обозначениями цвета, этнонимами. Обращается внимание и на слабую изученность коннотативной лексики, ее значимость в межкультурном обучении в связи с ярко

выраженной прагматической направленностью: ее коннотативные компоненты (оценочность, образность, эмоциональность, экспрессивность) выступают как средство воздействия на собеседника, что чрезвычайно важно при межкультурной коммуникации.

В работе в аспекте межкультурной лингводидактики определяются значимость и особенности изучения в иностранной аудитории интернациональной лексики. Как справедливо отмечает Ю. А. Бельчиков, особенно важно учитывать значение слова и его лексическую сочетаемость при работе в иностранной аудитории над интернационализмами и заимствованными русским языком словами [Бельчиков, 1988, с. 116], так как заимствованные слова обычно не вполне эквивалентны по объему значений своему прототипу в языке-источнике по двум причинам: во-первых, при заимствовании воспринимаются не все значения слова. Например, русское существительное *библиотека* не обладает значением «*предмет мебели для хранения книг»,* которое не только присутствует в семантической структуре французского слова *la bibliothèque,* но является его основным значением. А во-вторых, нередко семантика слов, попадая в новую культурно-языковую среду, начинает развиваться независимо от языка-источника, и в её структуре могут появиться новые значения, отсутствующие в языке-источнике. Так, в слове *котлета* на основе усвоенного при заимствовании значения «*кусок мяса с косточкой*» развилось на русской культурной почве значение «*лепёшка из рубленого мяса*», а затем и другие: «*капустная котлета», «морковная котлета*» и т.д., которых не имеет французское слово *cotelette.*

Следует подчеркнуть, что на продвинутом этапе обучения русскому языку как иностранному нельзя не учитывать фоновые характеристики лексических единиц. Поскольку понятие «лексический фон» трактуется лингвистами, культурологами неоднозначно, уточним, что в нашей работе мы под лексическим фоном понимаем «непонятийные семантические доли значения, отличающиеся национально-культурным своеобразием» [Верещагин, Костомаров, 1990, с. 45]. Различия в лексическом фоне охватывают большую часть словарного запаса языков. По лексическому фону может совпадать только терминологическая и общенаучная лексика, а в области неспециального словаря полное совпадение лексических фонов явление редкое. На этом основании к фоновой лексике следует отнести русские слова, в семантике которых отражаются особенности культуры, русского национального характера, русской ментальности и которые определяют специфику русской языковой картины мира. Эти слова могут вызывать определённые трудности в иностранной аудитории, провоцировать ошибки при переводе текстов с одного языка на другой, так как их однословный перевод может искажать их смысл. Например, очень сложно передать средствами других языков такие

знакомые каждому русскому понятия, как: *интуиция, судьба, грех, чистая совесть, душа, простор* и др.

Обучение иностранных учащихся русскому языку бакалавров мы строим так, чтобы учащийся мог сам систематизировать языковые явления. И в этом отношении мы считаем лексику одним из самых сложных аспектов теории и практики обучения, что обусловлено: 1) скрытым характером системности лексики; 2) трудностями исчисления единиц словаря; 3) объемностью, многоаспектностью слова, которое имеет и лексический, и грамматический статус; 4) многомерностью смысловых отношений слова в словаре; 5) непосредственной соотнесенностью слова с внеязыковой действительностью [Слесарева, 1990].

«ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОРМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: РАБОТА НАД ЛЕКСИКОЙ В КУРСЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ»

Пугачев И.А.
Кафедра русского языка
Инженерный факультет
Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются вопросы соблюдения иностранными учащимися лексических норм как важнейшего условия правильной, точной и выразительной речи. Подробно характеризуются особенности современной русской лексической системы: открытость, многозначность, стилевая и стилистическая дифференциация.

В целях практической целесообразности предлагается выделять и изучать в иностранной аудитории конкретные группы русской лексики, вызывающих набольшие затруднения в употреблении и связанных с нарушением лексических норм.

Главной целью обучения иностранных студентов 1 курса дисциплине «Русский язык и культура речи» является формирование и совершенствование культурологической и коммуникативной компетенции в социокультурной, деловой и учебно-профессиональной сферах.

Общеизвестно, что для адекватного понимания людьми друг друга при речевом общении в сознании каждого из его участников существует некая коммуникативная норма, которая позволяет им совместно строить коммуникативное пространство. Как известно, коммуникативная норма представляет собой комплексное понятие, включающее как собственно языковую норму, так и внелингвистические элементы. Поэтому любой человек, попадающий в иноязычную языковую среду и желающий общаться с природными носителями языка, должен (хотя бы на базовом уровне) освоить эту норму – иначе никакая коммуникация невозможна. Естественно, процесс освоения идет на уроках иностранного языка, где главной задачей педагога является формирование у учащегося коммуникативной компетенции – знания того, **что** говорить в определенных ситуациях и

как говорить, чтобы с одной стороны, быть правильно понятым и, с другой стороны, не выглядеть «белой вороной» в реальных ситуациях общения.

К сожалению, на занятиях по русскому языку как иностранному педагогу не всегда удается привить учащимся нормы «правильного» речевого поведения – как вследствие недостаточного количества часов, так и из-за того, что главные усилия преподавателя на занятиях по РКИ направлены, прежде всего, на отработку грамматических навыков. Но даже при правильном грамматическом построении речь иностранца кажется подчас странной и неуместной, она «режет слух» носителю языка: иностранец не знает общепринятых стандартов речевого этикета, не чувствует стилевой принадлежности языковых средств, использует слишком литературные формы (ибо не знает особенностей разговорной речи), путает близкие по звучанию, но имеющие разное семантическое содержание лексические единицы и т.п. С другой стороны, и иностранец часто не в состоянии понять носителей языка, ибо в реальных ситуациях общения речь последних изобилует элипсисами, частицами, междометиями, близкими по звучанию, но не тождественными по смыслу лексическими единицами, изменениями синтаксической структуры фразы в зависимости от коммуникативной задачи – а всему этому иностранца не учили! И, как следствие, возникает коммуникативный барьер.

Помочь иностранцу мог бы курс «Культура русской речи», который, кстати, сейчас читается на первом курсе всех вузов России для российских студентов. Этот предмет помогает будущим специалистам овладеть навыками общения в социокультурной, деловой, а в будущем – и в профессиональной сферах. В интернациональных вузах, таких как Российский университет дружбы народов (где работают авторы данных строк), курс культуры речи изучается иностранцами совместно с российскими студентами. Казалось бы – вот оно, решение проблемы! Но не все так просто. Если принять во внимание, что не все из студентов-иностранцев 1 курса изучали РКИ на подготовительном факультете (или в центрах довузовской подготовки), а у тех, кто прошел обучение на подфаке, лингвистическая, коммуникативная и культурологическая компетенция соответствует (в лучшем случае!) I Сертификационному уровню, то возникает естественный вопрос: способны ли студенты-иностранцы освоить материал курса «Русский язык и культура речи», рассчитанный на природного носителя языка? Как показывает опыт – нет.

Столкнувшись впервые с такой проблемой, мы, преподаватели, читающие данный курс, обнаружили, что если материал первых вводных лекций, посвященных введению в

предмет, описанию специфики современного русского языка, отличительным особенностям языка и речи [Пугачев, Будильцева, Варламова, Царева, 2007, с.7-17], еще как-то понимается студентами-иностранцами (и то оговоримся сразу: не всеми, а наиболее сильной частью контингента!), то последующие темы (например, орфоэпические, лексические, морфологические, синтаксические нормы) ими уже просто не воспринимаются, ибо ориентирован этот материал на носителей языка, для которых основные ошибки и трудности употребления языковых единиц лежат в совсем другой плоскости. И тут преподавателю приходится искать выход из положения, разрешая студентам-иностранцам не посещать занятия по культуре речи с условием выполнения дома определенного перечня индивидуальных заданий (к культуре речи, безусловно, относящихся лишь косвенно, нацеленных, по большей части, на повторение трудных грамматических тем). Прослушав, таким образом, две-три вводные лекции с русскоязычными товарищами по группе и выполнив дома полученные от преподавателя задания, студент-иностранец в конце семестра получает зачет по курсу «Русский язык и культура речи».

Очевидно, что такая система является ущербной с самого начала: студент фактически ничего не выносит из данного курса, хотя, на самом деле, курс культуры речи, нацеленный на формирование навыков «правильного» речевого поведения в условиях неродной языковой среды, нужен иностранцу как воздух! Эту задачу мог бы решить курс культуры речи, специально ориентированный на тех, для кого русский язык является неродным – тем более, что этот контингент становится все более разнообразным: если раньше речь шла только об иностранцах из дальнего зарубежья, то сейчас в эту группу входят и выходцы из бывших советских республик – мигранты, волею судьбы вынужденные жить и работать на территории России. Для них подобный курс тоже оказался бы весьма и весьма полезным.

Естественно, учебник по культуре речи для иностранцев должен существенно отличаться от учебника по той же дисциплине для русскоязычных учащихся. Вообще при детальном рассмотрении проблемы возникает естественный вопрос: если для всех очевидна принципиальная разница в методических принципах преподавания РКИ и русского языка как родного в целом, то почему до настоящего времени не уделяется должного внимания вопросам, связанным с различием преподавания культуры речи для природных носителей языка и для изучающих его впервые? Ведь нацеленность на адресата - один из важнейших принципов при составлении любого курса или учебного пособия.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что содержательный и методический аспекты изучения курса культуры речи в иностранной аудитории имеет свою специфику. Именно эта специфика и нашла свое отражение в пособии «Русский язык и культура речи. Учебное пособие для студентов-иностранцев» [Будильцева, Новикова, Серова, 2009], созданном коллективом авторов кафедры русского языка инженерного факультета Российского университета дружбы народов.

Его основная цель – повышение уровня коммуникативной компетенции, формирование устойчивых навыков и умений, позволяющих правильно использовать языковые средства в различных ситуациях общения в соответствии с нормами современного русского литературного языка.

Для достижения поставленной цели в пособие включен материал, помогающий решить ряд конкретных задач, связанных со спецификой восприятия явлений русского языка нерусскими, а именно: 1) преодоление трудностей разных языковых уровней, характерных для иностранной аудитории в целом; 2) преодоление интерференции, вызванной влиянием конкретного языка (родного или языка-посредника); 3) формирование лингвокультурологической компетенции с учетом сходств и различий языковых картин мира носителей русского языка и других языков; 4) предупреждение так называемого культурного шока, возникающего в результате недостаточного внимания к проблемам межкультурной коммуникации.

Особую специфику имеет, в частности, работа по изучению лексических норм. Нередко именно в связи с проблемами словоупотребления связано неумение иностранцев адекватно выразить свою мысль, вследствие чего слушающий или читающий может понять данную мысль неправильно, искажённо. Помочь иностранному учащемуся позволяет, на наш взгляд, использование в учебном процессе материалов раздела «Лексические нормы», представленного в пособии. Работа с лексикой строится на основе поэтапного изучения наиболее значимых для иностранных студентов аспектов темы. Перечислим эти аспекты, прокомментируем основные проблемы и назовём некоторые типы заданий, направленные на закрепление формируемых навыков.

I. Точность словоупотребления.

В указанной подтеме особое внимание учащихся обращается на близкие по звучанию лексические единицы, имеющие разное значение, а также на близкие по значению однокоренные и неоднокоренные слова, лишь частично совпадающие по значению с соответствующими лексемами их родного языка (языка-посредника). Для активизации употребления подобной лексики студентам предлагается несколько

микротекстов, в каждом из которых они должны верно употребить все слова той или иной группы, вставив их вместо точек в правильной грамматической форме. К таким группам слов относятся, например, следующие: 1) *учить – учиться – изучать – заниматься,* 2) *оставлять/оставить – оставаться/остаться – останавливать(ся)/остановить(ся),* 3) *осуждать – обсуждать*, 4) *принимать(ся) – применять(ся),* 5) *помнить – вспомнить – запомнить – напомнить,* 6) *составлять – состоять* и т. п.

Далее делается акцент на такой особенности русской лексической системы, как наличие большого количества многозначных слов, при сопоставлении которых с соответствующими им словами родного языка (языка-посредника) обнаруживаются не только общие значения, но и существенные различия. В подобных ситуациях уточнить значение слова позволяет только его контекстное употребление. Для осознания данного явления и для тренировки правильного употребления полисемичных слов учащимся предлагается, например, такое задание: а) выписать из словарей все значения слова *«поле»* и все значения его коррелята в родном языке (языке-посреднике); найти общие значения и семантические различия; б) перевести на родной язык (язык-посредник) следующие словосочетания: *собирать цветы в поле*, *рисовое поле*, футбольное *поле*, *электромагнитное поле*, *шляпа с широкими полями*, *оставить свободным левое поле страницы*, *поле для посадки самолёта*; в) привести собственные примеры употребления многозначных русских слов в контексте и дать соответствующий перевод на родной язык (язык-посредник).

С другой стороны, необходимо учитывать и то, что в некоторых случаях разные русские лексемы переводятся на родной язык (язык-посредник) одним и тем же словом, что приводит к нарушению иностранцами норм словоупотребления в русском языке. Напомним, что, в частности, на многие языки одним и тем же словом переводятся следующие лексические единицы: 1) *знать – уметь, встречаться – находиться, успеть – удаться, звать – называться, согласиться – договориться*; 2) *учёный – научный, народный – популярный, американец – американский*; 3) *мера – размер, лекция – конференция, пакет – свёрток, класс – урок, рассказ – история* и т.п. При работе с такими словами следует объяснить различие в их значении и употреблении и попросить учащихся самостоятельно составить с каждым словом словосочетания и предложения.

Ещё один сложный для иностранцев пласт русской лексики – так называемые слова-интернационализмы, которые получили своё право на существование наряду с исконно русскими словами, близкими, но не тождественными им по значению. Для

достижения точности словоупотребления необходимо знать оттенки значений тех и других, их стилистическую окраску, а также типичный для каждого слова контекст. Освоению подобной лексики способствует выполнение следующих заданий.

1. Соедините стрелками синонимичные слова и выражения в левом и правом столбцах.

аккомодация	*ценная бумага*
акция	*последовательность действий*
алгоритм	*приспособление*

и т.п.

2. Укажите разницу между близкими по значению русскими и иноязычными словами. Употребите их в предложениях.
3. *Больница – клиника – госпиталь, спор – дискуссия, начальник – шеф* и т.п.

Чтобы избежать грубых ошибок при употреблении слов-интернационализмов, необходимо помнить, что некоторые русские слова с интернациональной основой, имеющие в других языках сходные по структуре и звучанию лексемы, существенно отличаются от последних по смыслу. Это так называемые «ложные друзья переводчика». Они требуют особенно внимательного изучения и тщательной тренировки. Для этого можно использовать следующие типы заданий.

1. Прочитайте данные ниже русские слова с интернациональной основой. Вспомните похожие на них слова родного языка (языка-посредника). Распределите их по двум колонкам: слева напишите слова, совпадающие по смыслу в обоих языках, справа – слова, имеющие существенные различия.

Протест, организация, кондуктор, комплекция, интеллигенция, атаковать, журнал и т.п.

2. Найдите ошибки в употреблении иноязычной лексики в данных ниже примерах. Попытайтесь объяснить причину ошибок. Дайте правильный вариант.

1) *На юге Сибири началась конструкция новой мощной электростанции*
2) *Новое правительство выступило за прокламацию независимого политического курса.* и т.п.

Богатство русской лексики проявляется также в наличии большого количества паронимов. При обучении иностранных студентов правильному употреблению паронимов целесообразно разделить их на две группы: 1) паронимы с интернациональным корнем, часто переводимые на родной язык (язык-посредник) одним словом, например: *артистичный – артистический, район – регион* и 2) паронимы, имеющие русский корень, иногда переводимые одним и тем же словом, а иногда – разными лексемами, например: *человеческий – человечий – человечный, будний – будничный.* В начале работы с обеими группами паронимов целесообразно дать большое количество примеров с тем, чтобы учащиеся научились определять разницу в их значении. После этого предлагается задание на выбор слова-паронима, подходящего для конкретного контекста: *1) Его взгляды можно назвать (идеалистичными – идеалистическими), так как они полностью оторваны от действительности. 2) В мае по Москве-реке начинает ходить (водный - водяной) транспорт.* и т.п.

II. Лексическая сочетаемость.

Как известно, в разных языках в силу специфики национального языкового сознания слова нередко соединяются по-разному. Например, с существительным *вопрос* в русском языке сочетаются глаголы *задавать - задать, ставить – поставить*. Ср. в английском – *спрашивать вопрос* (*to ask a question*), в испанском – *делать вопрос* (*hacer una pregunta*) и т.п. Поэтому буквальный перевод многих словосочетаний с родного языка (языка-посредника) на русский приводит нередко к ошибкам. Для преодоления интерференции в данном случае рекомендуются следующие задания.

1. Продолжите ряд слов, сочетающихся с данными ниже
а) глаголами: *открыть:* ***закон,*** … ; б) существительными: *работу:* ***провести,*** … ; в) прилагательными: *современная:* ***техника,*** … ; г) наречиями: *быстро:* ***читать,*** … .

2. Составьте возможные словосочетания из данных ниже глаголов и существительных. Переведите их на родной язык (язык-посредник).

иметь, играть *роль, значение*

улучшить, повысить *качество, уровень* и т.п.

III. Выразительность и уместность словоупотребления.

Чтобы добиться максимальной выразительности речи, важно постоянно увеличивать свой словарный запас и умело пользоваться всеми богатствами лексики

русского языка: многочисленными синонимами, антонимами и, конечно, образными фразеологизмами, отражающими колорит национального языкового сознания. При этом иностранцу (впрочем, как и российскому студенту) необходимо не просто знать перечисленные языковые средства, но и уместно их употреблять, т.е. учитывать особенности конкретной коммуникативной ситуации: степень её официальности, степень знакомства коммуникантов, психологические, возрастные, национальные особенности партнёров, место и время общения и многое другое. В целях формирования и закрепления соответствующих навыков и умений была разработана система заданий, обучающих студентов а) распознавать смысловые и стилистические оттенки слов, входящих в синонимический ряд, и впоследствии выбирать из ряда синонимов наиболее подходящий для данного контекста; б) самостоятельно подбирать из знакомых синонимов оптимальное слово и составлять с ним словосочетание и предложение; в) добиваться экспрессивности высказывания, используя антонимы, строя свою речь на контрастах (при этом проводить параллели с соответствующими словами-антонимами в родном языке); г) догадываться о значении русских фразеологизмов, построенных из хорошо известных слов, и придумывать ситуации, в которых было бы уместно их употребление; д) находить среди русских пословиц те, которые эквивалентны пословицам в родном языке (языке-посреднике), и те, которые эквивалентов не имеют; связывать существование последних со спецификой русского менталитета и добиваться естественности при их употреблении.

В заключение представляется уместным перечислить основные методические принципы, на которых построена работа по обучению иностранных студентов лексическим нормам с использованием нашего пособия по культуре русской речи. Это: 1) посильность и последовательность предъявления учебного материала «от простого к сложному»; 2) связь работы над лексическими нормами с изучаемыми темами на занятиях по РКИ по аспектам «общее владение языком» и «научная речь); 3) связь лексического уровня со словообразовательным (учёт наиболее продуктивных моделей) и синтаксическим (проблемы согласования и управления); 4) мотивированность и коммуникативность учебных заданий; 5) направленность заданий на привлечение лингвистических знаний и опыта, приобретённых студентом при изучении родного языка (языка-посредника), проведение параллелей, выявление сходств, различий и частичных совпадений лексических систем.

Апробирование данной методики и соответствующего материала на широкой и многонациональной студенческой аудитории показало их несомненную эффективность при решении задач, поставленных в курсе «Русский язык и культура речи».

НАШИ АВТОРЫ

КОВАЛЕНКО Александр Георгиевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов.
E-mail: ak-taurus@mail.ru

ПУГАЧЕВ Иван Алексеевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка инженерного факультета Российского университета дружбы народов.
E-mail: pugachev-ivan@mail.ru

ЧЕРКАШИНА Татьяна Тихоновна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка и лингвистических коммуникаций в управлении Института иностранных языков и лингвокоммуникаций в управлении Государственного университета управления.
E-mail: ttch2004@yandex.ru